Неизвестные идишисты: белорусский классик, автор «Хоттабыча» и убийца Петлюры

Кадр из фильма «Старик Хоттабыч», 1956 год

Идиш никогда не входил в число широко распространенных языков — в лучшие годы на нем говорили 7-8 миллионов человек. При этом за ограниченный промежуток времени — с середины XIX по середину XX века — на этом языке создана богатая литература. И не только классиками вроде Шолом-Алейхема или Ицхака-Лейб[illegible]торами, которых мы с идишем никак не асс[illegible]

Змитрок Бядуля

Знакомьтесь: Змитрок Бядуля. Классик белорусской литературы, произведения которого до сих пор входят в школьную программу. Настоящее имя — Шмуэль Плавник. Окончил хедер, немного поучился в иешиве и… стал писать. Сначала на идише и иврите, потом на русском, пока не перешел на белорусский. Входил в круг отцов-основателей новой национальной литературы, наряду с Янкой Купала, Якубом Коласом и др.

Но родной язык не забыл — перу Плавника/Бядули принадлежит перевод с идиша знаменитого романа Шолом-Алейхема «Хлопчык Мотка» (1926), Шмуэля Годинера «Чалавек зь вінтоўкай» (1933) и т.д. В 1932 году он составил и опубликовал под своим настоящим именем первый в истории идиш — белорусский словарь («Яўрэйска-беларускі слоўнічак»).

Известность Бядули не идет ни в какое сравнение с популярностью его земляка и соплеменника — Лазаря Лагина, чей «Старик Хоттабыч» был зачитан до дыр советскими подростками. Под псевдонимом Лагин скрывается Лазарь Иосифович Гинзбург, родившийся в 1903 году в Витебске. Первое издание его знаменитой повести вышло в 1938 году в журнале «Пионер» — тогда, вместо знакомого нам с детства «трах-тибидох-тибидох», старик Хоттабыч (подозрительно похожий на местечкового портного) произносил длинное странное слово «лехододиликраскало». Удивлены? А ведь это не более, чем первая строка еврейского субботнего гимна: «Леха доди ликрат кала», правда, в ашкеназском произношении, к которому Гинзбург/Лагин привык с детства. В послевоенных изданиях (а, тем более, кинофильме) этой крамолы, разумеется, нет. Да и Лагин больше так не шутил, напротив, активно участвовал в борьбе с «безродными космополитами», например, травил известного литературоведа и театрального критика Иоганна Альтмана. Все это, вкупе с насквозь проникнутыми идеологией произведениями, не красит автора Хоттабыча. Энциклопедии справедливо называют Лагина русским советским писателем, что верно, за исключением одной его книги — сборника 1947 года «Майнэ фрайнт ди шварцямише кригер: фронт нотицн» («Мои друзья черноморцы: боевые заметки»).

Лазарь Лагин. Фото А. Бродского

Почему эту книгу, вышедшую в ликвидированном год спустя издательстве «Дер эмес», успешный советский литератор решил написать на идише, одному Богу известно. Возможно, потому, что посвятил ее памяти павшего брата — инженера Файвиша Гинзбурга, который ушел добровольцем на фронт и настоял на отправке на передовую («если я не попаду на передовую, то как буду смотреть в глаза сыну и доченьке, когда они спросят, сколько фашистов я убил», — писал он Лазарю). Файвиш командовал противотанковой батареей и героически погиб под Орлом летом 1943 года.

Если для Лагина сборник на идише стал исключением, то дважды лауреат Сталинской премии Эммануил Казакевич, напротив, начинал писать на мамэ-лошн и на русский язык перешел почти в 35 лет. Казакевич родился в украинском Кременчуге, но в 1932-м переехал с родителями в Биробиджан, где через два года возникла Еврейская автономная область. Здесь в «Биробиджанер штерн» (первым главным редактором которой был отец Казакевича), Эммануил публиковал свои стихи, писал пьесы для местного еврейского театра, в 1930-е у молодого поэта вышло несколько сборников на идише.

В июле 1941-го Казакевич ушел на фронт, но в писательской роте народного ополчения не задержался — прошёл путь от рядового разведчика до начальника разведотдела дивизии. Собственно, будням разведки посвящено его первое произведение на русском языке — повесть «Звезда», изданная в 1947-м. Дебют оказался невероятно успешен и с тех пор автор практически полностью перешел на русский язык. Хотя «Звезда» успела выйти и в авторском варианте на идише — буквально накануне кампании по борьбе с космополитами.

Авторский вариант повести Эммануила Казакевича «Звезда» на идише (1947)

Осип Дымов

Следующий наш герой — очень популярный в эпоху Серебряного века России литератор Осип Дымов. В действительности этого уроженца Белостока звали Иосиф Перельман (его брат Яков известен нам как автор «Занимательной математики» и «Занимательной физики»). В начале прошлого века Осип активно публикуется в ведущих литературных журналах, практически каждый год выходят новые книги Дымова, а его пьесы ставятся по всей Европе.

В 1913 году писатель отправился в Соединенные Штаты, где ставили его пьесу «Вечный странник». Первая мировая война, Октябрьский переворот и Гражданская война сделали невозможным его возвращение. К тому же в Советской России его книги не переиздавались, и как русский писатель он практически умер.

Зато мир узнал еврейского писателя, хотя к национальной теме Дымов обращался еще до эмиграции. Так, в 1907-м на русском языке была поставлена его пьеса «Слушай, Израиль», о которой с похвалой отозвался Владимир Жаботинский. А в 1913-м «Вечный странник» о проблемах еврейских эмигрантов, попался на глаза импресарио Борису Томашевскому — одному из ведущих деятелей американского театра на идише. Соответственно, пьесу перевели на идиш, а впоследствии Дымов изначально писал на маме-лошн для еврейских театров.

Двумя самыми известными его пьесами этого периода считаются «Йошке музыкант» (1914) и «Бронкс Экспресс» (1919). Последняя была переведена на английский язык и вышла на Бродвее в 1922 году. Одно время Осип Дымов жил в Германии, где сотрудничал с великим реформатором сцены Максом Рейнхардтом, режиссером Немецкого театра в Берлине. Всего Дымов написал на идише около двадцати пьес, издал сборник рассказов, два тома воспоминаний и активно публиковался в нью-йоркских газетах «Der Tog» и «The Forward».

Евреи — народ пишущий, и это относится не только к профессиональным литераторам. Убийца Петлюры Шолом Шварцбард в представлении не нуждается. Этот уроженец Измаила был часовщиком по профессии, в годы Первой мировой воевал в рядах французского Иностранного легиона, был отмечен его высшей наградой — Боевым крестом (Croix de guerre). После тяжелого ранения и демобилизации вернулся в Россию, где разочаровался в Советской власти и снова уехал в Париж, где открыл часовую мастерскую.

Шолом Шварцбард

Леопольд Треппер

В 1920 году он выпустил свой первый поэтический сборник «Троймэн ун вирклехкейт» («Мечты и действительность»), в котором лирические нотки сочетались с жестокостью военных реалий. Далее вышел сборник рассказов о Первой мировой «Милхомэ билдэр» («Картины войны»), книга о пребывании автора в Украине в 1917 — 1919 годах «Фун тифн опгрунт» («Из глубокой пропасти»), а также мемуары.

Шварцбард на регулярной основе сотрудничал с американскими и британскими периодическими изданиями на идише, хотя вошел в историю, разумеется, не из-за своего литературного таланта.

Это же можно и сказать и о Леопольде Треппере — польском еврее, главе «Красной капеллы» — антинацистской сети, действовавшей в годы Второй мировой в оккупированной Европе. Группа Треппера работала под крышей легальной коммерческой фирмы (сначала в Бельгии, потом — во Франции), регулярно передавая в Москву данные о перемещении немецких войск, промышленном производстве и т.д. В декабре 1942 года Леопольд был задержан нацистами в Париже, но в сентябре 1943-го сумел скрыться при помощи французского Сопротивления.

В свое время Треппер окончил школу во Львове, в 1921 году начал печататься в еврейской прессе под псевдоним Домб (на идише — дуб). Изучал в Кракове историю и литературу, переехал в 1926 году в Палестину, а потом во Францию, где писал для газеты на идише «Дэр моргн» («Утро»). В 1932 году журналист бежит в Москву, где некоторое время работает в редакции ежедневной еврейской газеты «Дер эмес» («Правда»). Через несколько лет он возвращается в Европу уже как советский агент. Чудом избежав смерти, после войны Треппер прибывает в Москву, где оказывается в ГУЛАГе на долгих десять лет.

После реабилитации Треппер в 1957-м уезжает в Польшу, и возглавляет (под именем Лейб Домб) Еврейское культурно-общественное объединение и издательство «Еврейская книга» («Yiddish bukh»). Издательство это под началом Треппера/Домба выпустило более 200 книг на идише.
В 1973 году после нескольких безуспешных попыток ему удается репатриироваться в Израиль, где он живет до своей смерти в 1982 году. В 1975 году в Париже вышла в свет автобиография Леопольда Треппера «Большая игра», которая стала бестселлером и была переведена на дюжину языков.

Это лишь некоторые из известных людей, которые (весьма неожиданно для многих) оказались причастны к литературе на идише. Список этот можно расширить, ведь далеко не все авторы афишировали еврейскую грань своего творчества.

Вениамин Чернухин, специально для «Хадашот»